

Глава 36: Самородок

— Наш город Феникс не очень большой. Но нам есть чем гордиться. К примеру, производимыми у нас продуктами. Главный префект, до поступления в академию мы не были знакомы, но во время этих каникул дайте мне шанс проявить себя, — тут же заявил Лю Даобинь.

Что интересно, изначально у него не было ни малейшего желания становиться чиновником, но с тех пор, как Ван Баолэ назначил его арбитром, он заметил, насколько хорошо ему шла эта роль. В новом амплуа неожиданно полезными оказались все те знания и опыт, которые он перенимал у отца.

После предложения Лю Даобиня на губах Ван Баолэ появилась тень улыбки. Он спросил о делах дисциплинарного комитета и поднял чашку чая. Об этом движении он вычитал в автобиографиях высокопоставленных чиновников. Многие высокопоставленные чиновники почему-то любили пить чай. Время от времени они поднимали свои чашки. В тексте говорилось: «С этого момента вплоть до того, как чашка вернётся на стол, мной приобреталось много знаний». Ван Баолэ не очень понял о каких знаниях речь, но такая манера поднимать чашку, по его мнению, прибавляла ему важности, поэтому он позаимствовал этот трюк у высокопоставленных чиновников.

Когда Лю Даобинь заметил, как Ван Баолэ поднял чашку, ему сразу вспомнилось то, как отец вёл себя при подчинённых. Он сразу понял, что время обмена любезностями подошло к концу. Ван Баолэ ждал объяснений его внезапного визита. Лю Даобинь достал из сумки свёрток. Развернув его, он выложил на стол духовные камни, пилюли, несколько кинжалов, которые не являлись дхармическими артефактами.

— Главный префект, после назначения арбитром студенты начали приходить ко мне с подарками. Некоторые из них довольно ценные. К моему стыду я немного растерялся. Принимать подарки немного неправильно, с другой стороны, я не мог игнорировать их искренность, поэтому принял их, — честно признался Лю Даобинь и невесело улыбнулся.

В глазах Ван Баолэ промелькнуло удивление. До него доходили такие слухи. Арбитры болтали, что Лю Даобинь принимал взятки. Ван Баолэ тогда сделал мысленную зарубку, но расспрашивать никого не стал. При виде разложенных на столе предметов Ван Баолэ всецело одобрил поступок Лю Даобиня.

— Это не очень дорогие подарки. Тебе не следует игнорировать искренние порывы студентов. Можешь их оставить.

Ван Баолэ с улыбкой опять поднял чашку, отпил чай и потом поставил её на стол. Лю Даобинь наблюдал за выражением лица начальника с первых минут разговора. Он заметил, как потеплела улыбка Ван Баолэ, и облегчённо выдохнул. Его реакция показывала, что он поступил правильно. Он накрыл ладонью кулак в знак благодарности, а потом собрал вещи со стола, оставив две самые ценные пилюли.

— Главный префект, знаю, вы ни в чём не испытываете нужды. Этим скромным подарком я хочу показать свою искренность. Я никогда не забуду, как вы спасли меня в нексусе грёз.

Он ещё раз накрыл ладонью кулак. Им было не зря упомянуто испытание, поскольку именно оно послужило толчком к знакомству и их дальнейшему общению.

— О?

У Ван Баолэ загорелись глаза. Лю Даобинь очень грамотно подбирал слова. Ему стоило у него поучиться. Голосом Лю Даобинь буквально проецировал свои истинные эмоции и намерения.

— Кхм, можешь перестать прошупывать почву, — довольно сказал Ван Баолэ и указал рукой на Лю Даобиня. — Можешь их забрать.

Лю Даобинь смущённо отвёл глаза, но не стал забирать пилюли со стола. Вместо этого он поднялся с кресла, продолжая разговор. Что до Ван Баолэ, он не стал ещё раз просить забрать подарки. Расспросив Лю Даобиня об учёбе и дав ему несколько напутствий, Ван Баолэ ещё раз поднял чашку и отхлебнул чай. Этим он вежливо просил гостя уйти. Ван Баолэ подозревал, что знания об этикете Лю Даобинь получил от отца, поэтому он должен был понять намёк. Ему очень нравилось то, как его подчинённый вёл себя в официальной обстановке.

— Главный префект, у меня есть к вам немного дерзкая просьба. Я надеюсь, вы согласитесь в свете моей хорошей службы.

Лю Даобинь сделал глубокий вдох, словно он не заметил сделанного Ван Баолэ намёка. Накрыв ладонью кулак, он поклонился, а потом поднял пустую бутылку духовно-ледяной воды.

— Главный префект, не могли бы вы отдать мне эту бутылку? — искренне попросил он.

— Отдать? Бутылку?

Ван Баолэ нахмурился, когда Лю Даобинь не понял намёка, но после такой просьбы его брови взлетели вверх. Чуть не подавившись чаем, он вопросительно посмотрел на Лю Даобиня. Такой просьбы он совершенно не ожидал. Лю Даобинь подскочил к нему и похлопал по спине.

— Главный префект, — с неизменной искренностью в голосе объяснил он, — не недооценивайте эту бутылку. Возможно, вы не знаете, но многие студенты в павильоне главного префекта и на факультете дхармического оружия всерьёз боготворят вас. Всё-таки вам хватило таланта, чтобы стать главным префектом меньше, чем за год. Вдобавок из-за потворства Цзян Линя арбитры часто злоупотребляли властью, что не нравилось студентам. Вот только они не могли в открытую об этом заявить из страха наказания. Реформация дисциплинарного комитета получила широкое одобрение среди студентов. Они просто хотят прикоснуться к частичке вашей внеземной ауры. Если я добуду бутылку, то ребята просто с ума сойдут. На самом деле именно из-за их просьбы я и пришёл сегодня сюда. Они просят вас продать им пустые бутылки и пакетики от снежков... в качестве поощрения их прилежной службы.

Закончив, Лю Даобинь осторожно посмотрел на Ван Баолэ. У того перехватило дыхание. В автобиографиях высокопоставленных чиновников приводились множество случаев отказа от подарков и методы их дарения. Но выдуманная Лю Даобином схема... такое он видел впервые. Он странно покосился на него, задаваясь вопросом: "Этому он тоже научился у отца?" Теперь Ван Баолэ понял, отец Лю Даобиня был действительно необыкновенным человеком.

— Главный префект, пожалуйста, смилуйтесь над ними! — добавил Лю Даобинь таким тоном, словно на кону стояла судьба всего человечества.

Он поклонился. Похоже, пока Ван Баолэ не согласится, он не собирался разгибать спину. В итоге Ван Баолэ сдался.

— Ладно, ладно, — с неохотой согласился он. — Ты прав, я не должен расстраивать студентов. Однако постарайся не делать из этого привычку. И вот ещё что. Относительно работы

дисциплинарного комитета, Даобинь, не разочаруй меня и хорошо запомни сказанные мной слова.

Лю Даобинь поблагодарил его и заверил, что он всё понял. Про себя же он ещё раз восхитился полезности трюка, которому его научил отец. Собрав пустые бутылки и пакетики от снежков, словно это были бесценные сокровища, он удалился. Когда он скрылся за дверью, Ван Баолэ вскочил с места и принялся мерить шагами пещеру бессмертного. В свою небольшую записную книжку он внёс всё, что сегодня сделал Лю Даобинь.

"Самородок, Лю Даобинь настоящий самородок. Да и способности его отца внушают уважение. Возможно, однажды его старик однажды станет мэром!" — мысленно похвалил обоих Ван Баолэ.

Сегодня он многое узнал. Глубоко в душе он обожал, когда перед ним прислуживались, особенно с таким гениальным исполнением. Ван Баолэ остался очень доволен разговором.

Спустя три дня Лю Даобинь вернулся. В этот раз он принёс больше десяти флаконов с пилюлями, которые улучшали работу памяти. По эффективности они уступали подарку Чжэн Ляна, однако они всё равно пришлись как нельзя кстати. При виде такого количества флаконов с губ Ван Баолэ сорвался вздох. Лю Даобинь действительно был самородком. Такой талант заслуживал особого обращения, его следовало наградить. Немного подумав, Ван Баолэ сказал уже уходящему Лю Даобиню:

— Даобинь, изучи дело Сунь Цифана.

Ван Баолэ попалось на глаза его дело в первый день работы главным префектом. В личном деле содержалась информация о жизни студента до поступления в академию. Большинство сведений были конфиденциальными. Семья Сунь Цифана держала магазин по переплавке артефактов. Можно сказать, что парень был из благополучной семьи. Будучи студентом факультета дхармического оружия, он нарушил правила дао академии, украв рецепт из Хранилища сокровищ при факультете. Рецепт содержал метод создания одной духовной заготовки. После кражи он планировал передать рецепт семье. Всё-таки практически все рецепты переплавки артефактов Федерации находились в руках четырёх великих дао академий. Среди этой четвёрки самое обширное собрание рецептов находилось на факультете дхармического оружия Дао академии эфира. Вдобавок при работе с ними соблюдалась строгая конфиденциальность. Студенты, не достигшие определённого уровня, практически не имели шансов прикоснуться к ним. А даже если они и получали к ним доступ, то им запрещалось делиться знаниями с посторонними.

Сунь Цифан украл рецепт, ввиду наличия у него определённых навыков, к сожалению, он не успел скрыться с украденным. Арбитры главного префекта кафедры духовных камней успели его поймать. Сейчас он томился в дисциплинарном комитете кафедры в ожидании решения Ван Баолэ.

Рецепт не представлял особой ценности, поэтому его можно было наказать по-разному. Ещё при первом прочтении материалов дела этот случай показался Ван Баолэ подозрительным. Тем не менее он не стал копаться в нём, решив поручить своим людям разобраться во всём, а потом по итогам расследования вынести справедливый вердикт. Лю Даобиню носил светлую голову на плечах, поэтому Ван Баолэ решил передать дело ему. Разбор этого дела сам по себе символизировал власть в дисциплинарном комитете.

— При расследовании дела Сунь Цифана постарайся не выходить за рамки.

Ван Баолэ опять поднял чашку с чаем. В этот раз он не стал сразу ставить её на стол. Задумавшись о деле Сунь Цифана, Лю Даобинь заметил, как его начальник поднял чашку, и сразу понял, что его вежливо просили уйти. Он сразу же попрощался.

Ван Баолэ с довольной улыбкой проводил взглядом удалявшегося Лю Даобиня. Он вновь многому у него научился. Соединение полученных знаний с информацией из автобиографий высокопоставленных чиновников сделало его ещё искуснее в управлении подчинёнными. Его взгляд опустился на пилюли. Проверив все флаконы на предмет вскрытия и не обнаружив никаких проблем, он проглотил несколько пилюль и в отличном настроении вновь взялся за начертание.

На пути к общежитию Лю Даобинь связался с отцом. Его глаза заблестели, когда тот указал ему самое главное.

Самая суть кроется в последней фразе главного префекта... не выходить за рамки!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/539917>